

В современном мире, где вэйци стала официальным видом спорта, в крупных городах нередки клубы и общества, посвящённые этой игре. Особенно до того, как распространилась сетевая вэйци, такие места были основными площадками для общения и игры среди любителей.

С самого начала обучения вэйци Ван Чжэн не испытывал недостатка в партнёрах. Поэтому, даже до того, как он стал профессиональным игроком, такие клубы и общества никогда не были его местом времяпрепровождения. Те редкие случаи, когда он из любопытства заходил туда, не приносили ему удовольствия, поскольку он не встречал достойных соперников.

Однако в древние времена вэйци в основном была просто развлечением, и не существовало профессиональных игроков. Если уж говорить о чём-то подобном, то только цидайджао, учреждённые при дворе, могли быть отдалённо сравнены с ними, но их количество было крайне ограниченным.

В таких условиях тем, кто хотел найти партнёров для игры, приходилось искать их в подобных клубах и обществах.

В современном мире клубы и общества вэйци, регулируемые законами, просто предоставляли место для игры, и заработать на этом состоянии было невозможно. Поэтому обычно такие заведения открывали те, кто искренне любил вэйци и часто имел определённый уровень в любительских кругах.

Но в древние времена функции клубов вэйци были гораздо шире.

Основной функцией было предоставление места для игры любителям.

Некоторые клубы также выполняли роль игорных домов. В те времена азартные игры были очень популярны, и в отсутствие профессиональных лиг и призовых фондов, которые обеспечивали бы игрокам средства к существованию, доход от азартных игр часто был основным источником дохода для многих мастеров. Поэтому в народе было немало профессиональных игроков, специализировавшихся на ставках. Если гости играли между собой на деньги, клуб брал определённый процент за организацию. Некоторые клубы даже содержали несколько мастеров, и чтобы бросить им вызов, нужно было сделать ставку, размер которой зависел от уровня мастера. Кроме того, если игра привлекала внимание, клуб организовывал ставки на исход или на количество камней, и вариантов было множество.

Иногда влиятельные клубы, чтобы повысить свою известность, устраивали турниры, где участники должны были внести вступительный взнос, а победитель получал крупный приз. Конечно, в процессе клуб не забывал организовывать ставки и зарабатывать на других услугах.

На этот раз Башня Пяти Озёр организовала именно такой турнир.

Едва войдя, Му Юань увидел знакомого. Правда, знакомым он был для него всего один день, но помощь Ян Пэна вчера оставила о нём хорошее впечатление.

Ян Пэн тоже заметил Му Юаня и, протиснувшись через толпу, подошёл поздороваться:

— Брат Му, и ты здесь.

Му Юань ответил:

— Брат Ян.

Ян Пэн был человеком, который не мог долго молчать, и, увидев знакомого, сразу начал разговор:

— Брат Му, ты давно не выходил из дома, так что, наверное, не знаешь, кто сейчас лидер турнира.

Му Юань кивнул:

— Просвети, пожалуйста.

Ян Пэн понизил голос, пытаясь создать немного таинственности:

— Этот лидер — человек с большим прошлым. Говорят, он был кандидатом в цидайджао в столице, и на третий год чуть не добился успеха, но проиграл из-за одного камня. После этого он разочаровался и уехал из столицы обратно в родной город.

Недавно Му Юань читал исторические книги и географические записи, так что знал, кто такие кандидаты в цидайджао.

Ещё с предыдущей династии при дворе существовали цидайджао. С момента основания нынешней династии несколько императоров питали особую любовь к чёрно-белой игре, поэтому должность цидайджао постепенно стала важной.

В нынешней династии было всего двадцать действующих цидайджао, а также определённое количество кандидатов. Кандидаты в цидайджао назначались по рекомендациям или выдвигались местными властями из числа мастеров высокого уровня. Они не имели официального ранга и получали половину жалования цидайджао. Каждый кандидат имел один раз в год возможность вызвать на дуэль одного из цидайджао, и победа в двух из трёх партий делала его цидайджао, а поражение оставляло его в статусе кандидата. Кандидат мог оставаться в этом статусе три года, и если за это время он не смог победить, его исключали.

Именно из-за такой строгой системы отбора как кандидаты, так и цидайджао обладали выдающимися навыками. А те, кто мог удержать звание цидайджао, безусловно, были мастерами своего времени.

Ян Пэн продолжил:

— На этот раз неизвестно, какие условия предложила Башня Пяти Озёр, чтобы привлечь его. Турнир длится всего семь дней, и он уже победил десять мастеров, каждый из которых был известен в Цяньтане. В эти дни все, кто только умеет играть, приходят сюда посмотреть. Вчера турнир был закрыт, поэтому в Обществе вэйци «Лазурное Облако» было немного людей. Я хотел тебе сообщить, но ты ушёл сразу после игры.

Му Юань выслушал это и мысленно сказал: «Понятно».

Ян Пэн добавил:

— Сегодня на турнир идёт Девятый господин Цинь из Башни вэйци Цзюян. Он один из лучших мастеров здесь. Если даже он не сможет победить, то, пожалуй, в Цяньтане больше не найдётся никого, кто смог бы это сделать, и тогда лицо нашего местного сообщества вэйци будет полностью потеряно.

В этот момент Тяньюань указал вперёд и воскликнул:

— Молодой господин, посмотрите, какая большая доска!

Му Юань взглянул и увидел, что на стене первого этажа висит огромная деревянная доска для вэйци. На каждом пересечении линий был небольшой деревянный штырь, а камни были также деревянными, большими и круглыми, с отверстием посередине, чтобы их можно было надеть на штырь. Таким образом, камни держались на доске и не падали. Доска была огромной, камни чёрные и белые чётко выделялись, и даже самый дальний угол был хорошо виден.

Му Юань невольно улыбнулся — это, вероятно, была самая примитивная версия большой демонстрационной доски. В те времена, хотя магниты ещё не были широко распространены, изобретательность древних людей вызывала восхищение.

Му Юань спросил:

— Кто будет комментировать игру?

Ян Пэн ответил:

— Никто.

— О? — Му Юань был удивлён. Большая доска без комментатора — это редкость.

Ян Пэн объяснил:

— Цель этой доски — не только позволить зрителям наблюдать за игрой, но и дать возможность делать ставки в середине игры. Правда, сумма ставок ограничена, и коэффициенты уменьшаются вдвое. Видишь там? Это ставки, организованные самим клубом. Лидер турнира уже выиграл десять партий, и сейчас коэффициенты на его победу очень низкие, так что даже если он выиграет, много не заработаешь. Зато Девятый господин Цинь, хоть и известен, имеет коэффициент один к одному. Думаю, сегодня большинство поставили на него.

Му Юань молча кивнул, понимая логику. Вероятно, многие ставили на Девятого господина Циня не только из-за более высокого коэффициента, но и из-за местного патриотизма. Наверное, все надеялись, что он сможет победить и вернуть лицо местному сообществу вэйци.

— Как насчёт тебя, брат Му? Может, тоже поставишь немного? — спросил Ян Пэн.

Му Юань с лёгкой улыбкой покачал головой. Он пришёл сюда, чтобы посмотреть игру, а не ради азарта.

Внезапно ему пришла в голову мысль, и он спросил:

— Если здесь такой мастер, то, наверное, должно быть много желающих бросить ему вызов. Почему же участников так мало?

— Хе-хе, это легко понять, — ответил Ян Пэн, показывая ладонь, — чтобы бросить вызов, нужно не только иметь смелость и не бояться опозориться, но и иметь это. Один вызов стоит пять лянов серебра.

— А, понятно, — Му Юань задумался. Пять лянов серебра — это немалая сумма.

Му Юань не слишком ценил деньги. Раньше, в важных турнирах, призовой фонд мог достигать миллионов, и хотя после уплаты налогов и сборов на руках оставалось гораздо меньше, это всё равно было немало, так что он никогда не испытывал недостатка в деньгах. Но это не значит,

что он не понимал их ценности.

Оказавшись в этом незнакомом времени, было необходимо разобраться в экономике.

В те времена ценность серебра была куда выше, чем в современном мире. Один лян золота обменивался на десять лянов серебра, в отличие от современности, где золото значительно дороже серебра. Один лян серебра равнялся одной связке монет, то есть тысяче вэней, и это была довольно значительная сумма. На одну связку можно было купить один мешок риса, так что покупательная способность была весьма высокой.

<http://bllate.org/book/16684/1530864>